

— Госпожа Жуань, может, попросите вашу спутницу отодвинуться? Не хочу, чтобы нас видели вместе.

Цинь Хайяо улыбалась, но её взгляд, острый и холодный, полоснул по руке Ван Ди, сидевшей рядом с Жуань Ихань. От этой немой угрозы Ван Ди мгновенно отдёрнула руку. Она была ещё студенткой, но, пытаясь пробиться в индустрию, успела повидать разных людей. И всё же ледяная ярость в глазах этой незнакомки заставила её по-настоящему испугаться.

Улыбка, скрывающая лезвие ножа, — иначе и не скажешь.

Жуань Ихань молча смотрела на Цинь Хайяо. На её лице не отразилось ни тени гнева; она даже не убрала руку, которую Хайяо бесцеремонно уложила себе на бедро.

До перерождения Жуань Ихань с ума сходила по чёрным чулкам. Тонкий шёлк, алый лак на ногтях, небрежно откиннутые назад длинные волосы... Стоило Цинь Хайяо предстать перед ней в таком виде, Жуань Ихань теряла волю и была готова выполнить любое её желание.

Обычно Цинь Хайяо держалась сдержанно и нежно. Подобную откровенную соблазнительность она пускала в ход лишь после ссор, зная слабости Жуань Ихань, чтобы поскорее её растопить.

И Жуань Ихань, несмотря на весь свой холодный статус, таяла. Стоило любимой проявить каплю этой манящей порочности, как её гнев улетучивался без следа.

Но теперь всё изменилось. Жуань Ихань смотрела на неё безучастно. Она знала цену этой близости, этой лести и этого тела. Всё это было лишь фальшью, тонким расчётом, вызывающим лишь раздражение и горькую усмешку.

Цинь Хайяо тоже смотрела на неё. Тёмная помада делала губы Жуань Ихань невероятно чувственными, а глубокий взгляд манил, заставляя желать впитаться в них поцелуем.

Помолчав, Жуань Ихань небрежно бросила:

— Оставайся здесь.

Холодный, безжалостный отказ. Она открыто унижала Цинь Хайяо перед посторонними.

Слова прозвучали тихо, но сидевшая вплотную Ван Ди всё услышала. Она потрясенно уставилась на Жуань Ихань.

Идя на эту встречу, Ван Ди ужасно нервничала. Студентка, решившаяся познакомиться с влиятельными людьми ради карьеры, она разрывалась между страхом и надеждой на взаимность. Но Жуань Ихань оказалась равнодушной и отстранённой, не обращая на неё

никакого внимания.

И вдруг в этих холодных глазах вспыхнуло яростное пламя. Ван Ди перевела взгляд на Цинь Хайяо. Для любой девушки услышать подобное было бы невыносимым оскорблением. Тем более её только что уважительно назвали «учителем Цинь». С таким статусом терпеть подобное? Будь Ван Ди на её месте, она бы немедленно ушла.

Цинь Хайяо прикусила губу. В глазах Жуань Ихань, похожих на застывшие драгоценные камни, не было ни капли тепла.

Тогда Хайяо горько усмехнулась, откинула назад волосы и, ни слова не говоря, опустилась прямо на колени к Жуань Ихань, обвив её шею руками.

— О-о-о! — взорвался зал.

В полумраке караоке-кабинки её волосы скрывали лица, не позволяя разглядеть детали, но эта интимность лишь сильнее распалила публику. Вокруг заülüлююкали, кто-то залихватски свистнул. Обстановка накалилась до предела.

Губы Цинь Хайяо хранили вкус, который невозможно было забыть. Даже её дыхание казалось до боли родным.

Жуань Ихань замерла на диване, не шевелясь и позволяя ей делать всё, что вздумается. Тонкие пальцы Хайяо медленно, ласково перебирали её волосы, словно пытаясь проникнуть в самую душу.

Они знали тела друг друга до последнего изгиба. Когда-то эта страсть поглощала их целиком, не оставляя шанса на спасение.

Но сейчас их чувства были далеки от прежних.

Чем глубже был поцелуй, тем отчётливее Цинь Хайяо ощущала мертвенный холод партнёрши. На глаза наворачивались слёзы отчаяния. Жуань Ихань же лишь укреплялась в своей жестокой правоте: что заставило гордого учителя Циня стать столь покладистой? Ради спасения младшей сестры они с матерью, должно быть, тщательно отрепетировали эту сцену.

Отстранившись, Цинь Хайяо тяжело дышала. И пока толпа вокруг продолжала неистовствовать, Жуань Ихань равнодушно спросила:

— И это всё?

Она ожидала от изысканного доктора Циня куда более искусных приёмов.

У Сун Хэ, сидевшей неподалёку, едва глаза на лоб не полезли. Неужели её подруга А-Хань превратилась в камень? Как можно оставаться столь равнодушной в такой момент? Любой другой на её месте давно бы увёл эту женщину в отдельную комнату, чтобы дать волю безумной страсти.

Жуань Ихань сделала глоток вина и снисходительно улыбнулась:

— Раз уж пришла, развлеки гостей. Пусть всем будет весело.

Она откинулась на спинку дивана, раскинув руки, и уставилась на Цинь Хайяо, словно зритель в театре.

Цинь Хайяо на мгновение застыла. В её глазах промелькнула глубокая боль, но тут же растаяла без следа.

Она должна рискнуть. Отыграть хотя бы крошечный шанс на жизнь.

Маска сменилась за секунду.

Взгляд Цинь Хайяо мгновенно преобразился, став манящим и порочным.

Сун Хэ оцепенела, её сердце бешено заколотилось:

— Ой, сестра Яо, не надо... Только не смотрите на меня так, я же не железная.

В отличие от Жуань Ихань, Сун Хэ была настоящей прожигательницей жизни, завсегдатаем злых мест, не пропускавшей ни одной юбки. Она видела множество женщин, но от Цинь Хайяо сейчас исходила такая опасная, притягательная сила, что инстинкт самосохранения требовал держать дистанцию.

К тому же она слишком хорошо знала собственнический характер Жуань Ихань. Та могла говорить что угодно, но посмей кто-то прикоснуться к её женщине — не сносить тому головы.

Цинь Хайяо мягко улыбнулась. Она резко поднялась, сбросив руку Жуань Ихань со своего колена, и направилась прямо к Сун Хэ.

Свет софитов выхватил её силуэт. Длинные ноги в чёрном капроне заставили присутствующих затаить дыхание.

Хайяо опустилась на диван рядом с Сун Хэ, нарушая любые границы приличия.

Едва уловимый аромат лимона окутал Сун Хэ, лишая её возможности пошевелиться. Она испуганно скосила глаза на Жуань Ихань. Та оставалась спокойной, лишь лениво покачивала бокал в руке.

Цинь Хайяо повернулась к Сун Хэ. Её прищуренные глаза лучились соблазном, а на алых губах играла манящая улыбка.

Если эта женщина решала кого-то приручить, устоять было невозможно. Сочетание строгости и порочности, длинные волосы, яркая помада — этот контраст лишал разума.

Цинь Хайяо медленно подняла руку и коснулась колена Сун Хэ.

— В какие игры госпожа Сун предпочитает играть?

Сун Хэ готова была провалиться сквозь землю.

В глубине глаз Жуань Ихань застыл лёд. Она с глухим стуком опустила бокал на стол.

Почувствовав, как пересохло в горле, Сун Хэ судорожно всучила микрофон в руки Цинь Хайяо:

— Спой нам лучше, сестра Яо! Музыку в студию!

Толпа с радостью подхватила инициативу. Большинство присутствующих хорошо знали Жуань Ихань и понимали: такое странное, издевательское поведение говорит лишь о том, что всё слишком серьёзно.

Петь? Но что выбрать?

Для этой атмосферы праздного порока идеально подходило нечто чувственное.

Сун Хэ выбрала песню «Запретная зона».

Мелодия, полная тайного призыва, и текст, повествующий об изощрённой игре умов, пришлось как нельзя кстати. Первые же ноты в исполнении Цинь Хайяо заставили всех затаить дыхание.

У твоих губ сделать вдох...

Пусть этот воздух с кровью разольётся по телу,

Лишая воли.

Твоя таинственность правит нашей связью...

...

Желание и рок безмолвно сплетаются, стоит погасить свет.

Кто же кого запер в этих стенах?

В душе ты велишь мне уйти,

Но не отпускаешь рук...

Цинь Хайяо занималась танцами. Её тонкую талию, казалось, можно было обхватить пальцами одной руки. В интимных полутонах подсветки она двигалась в такт музыке, и с каждым изгибом тела её взгляд становился всё более притягательным.

Песня сама по себе была невероятно чувственной, а движения Хайяо будоражили самые потаённые струны души. Одной рукой удерживая микрофон, другой она медленно поправляла волосы, плавно покачивая бёдрами.

Она улыбалась, но затаённые в глубине её глаз слёзы заставляли сердце сжиматься от жалости. Она плакала, но эта горькая улыбка пьянила сильнее любого вина.

Каждый её жест лишал рассудка. И её взгляд то и дело возвращался к лицу Жуань Ихань.

Шумная комната затихла. Все заворожённо вслушивались в её голос.

Этот бренный мир, утопающий в роскоши, блеск золота и власти, хрупкие союзы, где истинное чувство переплетено с корыстью... Кто разберёт, где здесь правда, а где ложь?

Жуань Ихань не сводила с неё глаз. Она видела, как затаили дыхание окружающие.

Идеальная фигура, манящие алые губы.

Сидевшая рядом Луань Янь, которая не была близкой подругой Жуань Ихань, но водила знакомство с Сун Хэ, не удержалась и тихо спросила:

— Она и правда лишь игрушка госпожи Жуань?

В её глазах загорелся интерес. Если это просто очередная забава, почему бы не попросить

уступить её? Жуань Ихань всегда славилась щедростью, об этом в их кругу знали все.

Сун Хэ похолодела и уставилась на неё как на умалишённую. Жуань Ихань медленно повернула голову к Луань Янь и улыбнулась. От этой улыбки у той мороз пошёл по коже.

Сун Хэ торопливо схватила Луань Янь за руку и прошептала:

— Жить надоело? Заткнись.

Песня закончилась под бурные аплодисменты.

Когда Цинь Хайяо спустилась со сцены, взгляды присутствующих окончательно изменились. Жуань Ихань уловила эту липкую похоть, повисшую в воздухе, и холодно усмехнулась.

Цинь Хайяо прекрасно справлялась со своей ролью. С неизменной улыбкой она вернулась на диван к Сун Хэ, осушила бокал вина и, глядя на неё затуманенным взглядом, прошептала:

— Чего ещё желает госпожа Сун? — Её пальцы медленно скользнули к верхней пуговице блузки. — Может, танец с раздеванием?

Сун Хэ готова была умереть на месте, лишь бы не отвечать на этот вопрос.

Цинь Хайяо едва заметно усмехнулась и направилась в уборную.

Открыв кран, она плеснула ледяной водой себе в лицо.

Как бы она ни готовилась к этому унижению, реальность оказалась слишком болезненной.

Она проиграла.

Жуань Ихань испытывала к ней лишь жгучую ненависть.

А ведь когда-то А-Хань не позволяла никому даже взглянуть в её сторону.

Хайяо до сих пор помнила тот дождливый день, когда она возвращалась домой вместе с коллегой под одним зонтом. Жуань Ихань увидела их из окна машины.

Весь вечер она дулась и молчала, а Цинь Хайяо лишь тихо улыбалась, находя эту ревность невероятно милой.

Дома Жуань Ихань ушла в душ. Хайяо решила приготовить ужин, зная, что та заработается допоздна и проголодается. Но едва она успела завязать фартук, как со спины её обхватили мокрые руки.

Жуань Ихань вышла прямо так — обнажённая, влажная и гладкая, как рыба. Она наступила своими босыми ступнями на ноги Хайяо, убрала волосы с её шеи и горячо прошептала на ухо:

— Смешно тебе смотреть, как я злюсь?

У Цинь Хайяо перехватило дыхание.

— Я же готовлю... Перестань, — слабо взмолилась она, но Жуань Ихань уже нежно покусывала её мочку:

— Никакой еды. Сначала накажу тебя за ревность, а потом съем.

Цинь Хайяо оперлась руками о раковину и посмотрела на своё отражение. Яркая помада, глубокий взгляд... Какое жалкое зрелище.

Но женская интуиция подсказывала ей: если она не пойдёт на этот шаг, то потеряет Жуань Ихань навсегда.

Она решила сжечь мосты ради призрачного шанса на спасение. Больше она её не отпустит.

Сделав глубокий вдох, Хайяо повернулась к выходу, но дорогу ей преградили.

Это была Луань Янь.

С плотоядной улыбкой она преградила путь. Хайяо нахмурилась и сделала шаг назад, упершись бёдрами в раковину.

Луань Янь беззастенчиво скользила взглядом по её ногам, поднимаясь выше.

— Госпожа Цинь.

Луань Янь достала из кармана визитку и протянула ей.

— Возьмите мою визитку. Я вижу, вам несладко. У такой красавицы, как вы, должна быть лучшая судьба. Разве можно позволять госпоже Жуань обращаться с вами столь грубо?

Она сделала ещё шаг, заглядывая Хайяо прямо в глаза.

— Будь вы со мной...

Она бы уж точно позаботилась о ней как надо.

Цинь Хайяо внутренне похолодела. Её взгляд скользнул по углам — камер в уборной не было. Оценив высоту раковины, она прикинула: если схватить Луань Янь за волосы и приложить лицом о раковину, много ли будет шума?

— Ох!..

Луань Янь не успела договорить. Внезапный резкий толчок швырнул её вперёд, и, если бы Хайяо вовремя не уклонилась, они бы столкнулись.

С глухим стуком Луань Янь врезалась лбом прямо в зеркало. Ошарашенная, она покачнулась, зажав ушибленную голову, и яростно обернулась:

— Да ты, блядь...

Слова застряли у неё в горле, стоило ей встретиться с ледяным, полным убийственной ярости взглядом Жуань Ихань. Та окинула её презрительным взглядом и повернулась к Цинь Хайяо:

— Иди сюда.

Низкий, властный голос не терпел возражений.

Луань Янь испуганно отступила.

Жуань Ихань крепко схватила Хайяо за запястье и потащила за собой. От резкого рывка Хайяо едва не упала на неё.

— Пошли. Нечего здесь позориться, — бросила Жуань Ихань.

Напоследок она одарила Луань Янь таким взглядом, что у той кровь застыла в жилах. На лбу пострадавшей уже проступала багровая ссадина, но она не посмела издать ни звука.

Позориться?

Жуань Ихань грубо тащила её к выходу, и Хайяо едва успевала переставлять ноги. Из туалета

как раз выходила Сун Хэ. Увидев эту картину, она крикнула вслед:

— Эй, вы куда? Ихань!

— Пусть Луань Янь убирается к чёрту. Чтобы на глаза мне больше не попадалась, — не оборачиваясь, бросила Жуань Ихань.

Сун Хэ растерянно посмотрела им вслед. Напоследок Цинь Хайяо обернулась и одарила её слабой, горькой улыбкой, в которой сквозило такое отчаяние, что у Сун Хэ сжалось сердце.

Она передёрнула плечами:

— Ну всё, пропала девка. А-Хань увязла по уши.

Эта женщина была настоящей ведьмой. Против такого магнетизма устоять невозможно.

Добежав до машины, Жуань Ихань распахнула дверцу и буквально швырнула Цинь Хайяо на заднее сиденье.

Сидевшая впереди А-Ли, мирно жевавшая конфету, вздрогнула от неожиданности. Обернувшись, она наткнулась на налитые кровью глаза Жуань Ихань.

— Вон отсюда.

А-Ли от страха даже жевать перестала и пулей выскочила из салона.

Жуань Ихань запрыгнула внутрь и заблокировала двери.

Несмотря на грубое обращение, Цинь Хайяо не выглядела испуганной или обиженной. Напротив, в её глазах плясали лукавые искорки.

— Что, госпожа Жуань осталась недовольна моим сегодняшним выступлением? — с придыханием спросила она.

Жуань Ихань процедила сквозь зубы:

— А у вас отличные методы, учитель Цинь.

Да, именно так. Всё это было лишь расчётливой игрой.

Она могла расточать свои ласки ей, но с такой же лёгкостью могла одарить ими любого другого.

Никто лучше Жуань Ихань не знал, насколько смертоносен этот яд. Он медленно проникал под кожу, отравляя разум и заставляя подчиняться без остатка.

Цинь Хайяо заглянула ей в глаза, на её губах играла улыбка:

— Вы злитесь, госпожа Жуань?

— Почему вы злитесь?

Цинь Хайяо подалась вперёд, сокращая расстояние между ними до минимума:

— Почему... вы злитесь?

Три вопроса, один за другим, бьющие в самую цель.

Ей всё ещё не всё равно, верно? Даже если ненависть выжгла душу, любовь невозможно стереть из памяти.

Ихань...

Жуань Ихань зло рассмеялась. Она провела пальцами по её щеке, грубо приподнимая подбородок:

— Запомни, Цинь Хайяо. Даже если ты просто вещь, моё имущество никто не смеет трогать.

"Игрушка..."

Свет в глазах Цинь Хайяо погас. Не давая холоду окончательно сковать её, Жуань Ихань сжала её талию одной рукой и жестоко впиалась в её губы поцелуем.

Властным, диким, не знающим пощады.

В нём не было ни капли прежней нежности — лишь ярость и вкус крови. Цинь Хайяо, которая стойко сносила все её издевательства и оскорбления, от этого поцелуя окончательно сломалась. Её сердце разлетелось на осколки.

В полумраке салона глаза Жуань Ихань оставались холодными. Интимное объятие

превратилось в пытку ненавистью.

Она действовала механически, без тепла, игнорируя дрожь, сотрясавшую тело Цинь Хайяо.

Хайяо послушно закинула голову, задыхаясь от боли и пряча слёзы под закрытыми веками. Мысли унесли её в прошлое.

Она помнила их первый поцелуй.

В тот день Жуань Ихань притащила её на колесо обозрения. Она долго тянула время, настаивая на том, чтобы дождаться самого последнего сеанса.

Её робкие, неловкие попытки казаться уверенной не укрылись от Цинь Хайяо, вызывая лишь нежную улыбку.

Боясь, что Хайяо замёрзнет, Жуань Ихань бережно спрятала её ладони в карманы своего пальто, согревая их своими руками. Эта трогательная забота лишала воли.

В кабинке колеса обозрения Жуань Ихань густо покраснела. Если бы не мягкий лунный свет, она бы вообще не посмела поднять глаз на Хайяо.

Её взгляд светился восторгом и нерешительностью, напоминая испуганного лисёнка.

Тот вечер казался кадром из красивого фильма, навсегда запечатлевшимся в их памяти.

Когда кабина замерла на самой вершине, лунный свет залил всё вокруг, превращая реальность в сказку. У Жуань Ихань вспотели ладони. Она шумно сглотнула и робко придвинулась ближе, пытаясь что-то сказать, но слова застряли в горле.

Такая чистая, невинная любовь.

Цинь Хайяо с улыбкой закрыла глаза. На её щеках проступил румянец, и она тихо, с нежной мольбой прошептала:

— Поцелуй меня, А-Хань.

Перед ней стоял тот же человек, но теперь этот поцелуй был удушающим и грубым.

Стёкла в машине начали запотевать.

Цинь Хайяо прижалась затылком к холодному окну, пытаясь найти хоть какое-то облегчение.

Но Жуань Ихань перехватила её запястья, намертво прижав к сиденью и лишая возможности двигаться.

Прежней сказки больше не существовало.

Когда Жуань Ихань с треском разорвала тонкий шёлк её чулок, Цинь Хайяо окончательно обмякла в её руках, напоминая раненую бабочку.

Почувствовав горечь её слёз, Жуань Ихань отстранилась. Она тяжело дышала, глядя на лежащую перед ней женщину. Шея Хайяо была покрыта багровыми отметинами, а по лицу непрекращающимся потоком текли слёзы.

В салоне повисла тяжёлая тишина.

Жуань Ихань откинулась на спинку сиденья и опустила боковое стекло. Поток прохладного воздуха ворвался внутрь, остужая воспалённый разум.

Что она творит?

Цинь Хайяо беззвучно плакала. Она была готова принять всё, что Жуань Ихань сделает с ней дальше.

Когда она открыла глаза, Жуань Ихань сидела напротив. Её волосы были растрепаны, искусанные губы горели алым. В её глазах, помимо ярости, блестели непролитые слёзы.

И эта уязвимость ранила Хайяо сильнее любой жестокости.

Она знала, какой чуткой и любящей была её А-Хань. Как искренне она отдавала ей всё лучшее, что у неё было.

Но последующие интриги и ложь разрушили этот рай. Пытаясь изменить судьбу, Хайяо лишь глубже вонзала нож в сердце любимой.

Когда Жуань Ихань попыталась отодвинуться, Цинь Хайяо внезапно рванулась вперёд и крепко обняла её за талию.

Пристально глядя на неё, Хайяо прикусила губу. В неверном лунном свете её лицо казалось бледным и трогательным. И вопреки всему, она потянулась к её губам.

Жуань Ихань попыталась оттолкнуть её, но Хайяо вцепилась мёртвой хваткой.

Словно ядовитый плющ, она обвила её тело.

Мягкость этих губ и знакомый вкус мгновенно пробудили затаённую в душах любовь и боль.

— Что ты делаешь, Цинь Хайяо?

Жуань Ихань смотрела на неё в упор, но Хайяо лишь закрыла глаза и продолжила целовать её.

Это был поцелуй на грани отчаяния.

Вся нежность и вся её любовь выплеснулись наружу. Тело Хайяо горело от близости родного человека, заставляя забыть обо всём.

Она лгала самой себе, создавая хрупкую иллюзию.

Пусть это продлится лишь мгновение. Даже если Жуань Ихань презирает её, сейчас они были вместе.

В этот поцелуй Хайяо вложила всю свою душу, пытаясь растопить ледяную стену между ними. Иногда поцелуи могут говорить лучше любых слов.

И постепенно Жуань Ихань начала уступать. Она по-прежнему не отвечала взаимностью, но её тело больше не было таким напряжённым.

Нить за нитью Хайяо ткала своё зыбкое счастье, и слёзы вновь покатались по её щекам.

Но в этот момент ледяной голос Жуань Ихань безжалостно разрушил её хрупкий замок.

— У вас отличная техника, учитель Цинь.

— Завтра в десять утра жду тебя с сестрой в больнице. Я обо всём договорюсь.

Цинь Хайяо открыла глаза и наткнулась на равнодушный, застывший взгляд Жуань Ихань.

Сон рассеялся, оставив лишь пустоту.

<http://bllate.org/book/20651/2132761>